4. Ласкин С.
5. Ассемблерайт
6. Астрахань. театр драмы им. СМ Кирова
7. Худ. - Доломанов Ю
реж. - Костюков Г.

ВОЛГА
г. Астрахань
5 ЯНВ 1983

УРОКИ КОМЕДИИ

Новая комедия! О ее появлении говорит оживление у входа в областной театр драмы имени С. М. Кирова перед началом спектакля и в зрительном зале.

Само название пьесы С. Ласкина «Ассемблерайт» обещает радость встречи с веселым, всеми любимым жанром. Термин этот сегодня вызывает представление о современных детях, что растут «не по годам, а по часам», и порой смешных конфликтах, возникающих из-за дисгармонии между их физическим ростом и уровнем подготовленности к самостоятельной жизни.

Конечно же, смешно, когда на сцене появляется девятиклассник Родерик Гусаров (арт. Б. Ионов) и пытается убедить своего классного руководителя в правомерности объявленной им в школе помолвки с одноклассницей Олей. Уже одно такое событие — происшествие в школе чрезвычайное. Более того, он требует рассадить класс, так сказать, по «семейному» принципу. Кажется, вся сущность парня выразилась в несоответствии уменьшительного имени и бравой фамилии: взрослым он кажется только до первого детского «гага». Большой, физически крепкий уже человек обнаруживает полную инфантильность мышления.

Актуальность темы воспитания у детей и юношества сознания ответственности за свое будущее вряд ли нуждается в доказательствах. В данном случае драматурга интересует не столько само явление, сколько реакция на него взрослых, их неподготовленность к этой самой «ужоренности» детского роста. Смысловой акцент комедии переносится с ученика на образ учительницы Анны Сергеевны.

Впрочем, оставим в стороне профессиональную принадлежность героини комедии, действие по существу происходит вне школы, в кругу семьи. У нее самой восемнадцатилетний сын, и проблема акселерации и ее доме столь же остра, как и в руководимом ею классе. К тому же предлагаемые обстоятельства комедии еще более усиливает собственная любовь Анны Сергеевны.

...Танцуя, как расшалившаяся девчонка, появляется сорокалетняя женщина в первом, еще бессловесном эпизоде спектакля, предваряющем действие. Радость переполняет ее душу, но она тут же одергивает себя: походка становится степенной, чопорной, лицо сменяет маска строгой непроницаемости.

Образ Анны Сергеевны соткан из противоречий, и в соответствии с жанром спектакля заслуженная артистка РСФСР Л. Каменоградская наполняет из разновесности чувств героини немало смешного. Игру, комедийную легкость Каменоградская соединяет с глубиной проживания роли, верностью правдоподобию характера, с тем серьезом, который только обостряет жанровую природу спектакля. Встречу Анны Сергеевны с новоявленной невесткой актриса ведет на пределе чувств: ревность,

ТЕАТР

удивление и неприязнь, гнев и даже безжалостная грубость, отчаяние и обида — все есть в партитуре этой сцены. Героиня спектакля глубоко переживает возможный уход сына и тут же, делая просчет за просчетом, принуждает его к такому поступку.

Понимая материнскую тревогу, честно говоря, даже разделяя ее, трудно оправдать категоричность Анны Сергеевны. Нелепость диктаторства по отношению к уже взрослому Игорю, родительская слепота (да, он уже не ребенок, чего не хочет видеть мать) и делает ее смешной в наших глазах. И, может быть, кто-нибудь в зрительном зале в эти минуты втайне сверяет со своим опытом опыт героини. В них мы можем узнать свои собственные, либо опыт наших близких, друзей, знакомых. Таково уж свойство комедии, она подспудно ведет свою работу: смеясь, мы расстаемся со своими недостатками.

Партнер Л. Каменоградской в этом спектакле, артист Ю. Черницкий в роли Бориса Борисовича, в их дуэте как бы на втором плане, но при минимуме текста, его стеснительный и обаятельный герой постоянно ведет свой внутренний монолог.

При всей скромности сценической формы спектакля, в меру комедийного и в меру лирического, в работе режиссера Г. Костюкова с Л. Каменоградской и Ю. Черницким проявились лучшие стороны режиссуры, тяготеющей к детальной разработке логики действующих лиц.

Другим персонажам, как раз недостает конкретных подробностей характеров, а исполнителям — органичности существования в комедийных обстоятельствах, во многих случаях актеры не смогли преодолеть соблазн чисто внешнего обыгрывания комических ситуаций.

И все-таки, когда все волнения действующих лиц завершаются вполне удачно и они с улыбкой прощаются с нами, мы, расставаясь с театром, уносим в душе заряд радости. Пьеса оказалась сценичной, в ней много юмора, действие развивается легко и непринужденно, в речи персонажей немало остроумных языковых оборотов, характерных для наших дней. Постановщик, как и драматург, не склонен к назидательности, скорее он, как уже говорилось, взывает к личному опыту зрителей. И верно, сколько ни внушай со сцены, что дети рано или поздно вырастают, родители (по крайней мере большинство из них) не могут быть беспристрастными к перипетиям роста, к судьбе и счастью сына или дочери. Да и каково оно, счастье?

Может быть, именно из-за дискуссионности темы интуитивно исходил и художник Ю. Доломанов, вводя в оформление не только интерьер квартиры Анны Сергеевны, но и мотив города, с его многочисленными жилыми домами, освещенными окнами, за каждым из которых предполагаются люди со своими решениями проблемы счастья. Жаль только, что некоторые детали (например, реально бытовой вид и размеры многочисленных светильников, спускающихся с колосников) разрушают корректно предложенную художником меру театральной условности, хотя она-то и дает возможность художественных обобщений.

Какой дискуссионный ход не предполагал бы театр, одно убеждение, одно несомненное чувство все же доминирует в спектакле. Это — желание благожелательности и простой человечности при соприкосновении со сложным и легко ранимым миром чувств.

К. ДРЕРМАН.